

Даруи читал файлы, которые передал ему Эй-сама, некоторые подтвержденные детали и множество догадок о конкретном чунине - Узумаки Наруто. Если хотя бы половина из того, что прочитал элитный джоунин, окажется правдой, мальчик станет чудовищем, когда полностью повзрослеет. Даруи без проблем признал это, даже если простой мальчик, владеющий всеми пятью природными стихиями, казался весьма сомнительным без помощи Кеккей-Генкай. Но, опять же, если хотя бы половина из этого была правдой, то мальчик был тем самым вундеркиндом, каким был его отец, если только Минато Намикадзе был его отцом.

Потенциальный шиноби S-класса Джинчурики - это то, к чему всегда нужно быть готовым. Даруи не стал бы отрицать, что это ценная информация, если она правдива. Однако Эй-сама, учитывая полученную информацию, отреагирует на нее слишком бурно. Там, где Даруи видел ребенка с большим потенциалом, Эй-сама видел оправдание для следования своим самым большим амбициям. Амбиции с реальной ценой, и что бы это было за оправдание? Коноха готовит супероружие, имея зуб на Кумо? Даже если парень и ненавидел Кумо, не то чтобы Даруи винил его, это был не путь Конохи.

Эй-сама сумел убедить большую часть сил в том, что именно Коноха предприняла попытку двойного удара во время инцидента с Хьюгой, но было достаточно старших ниндзя, чтобы понять, что это ложь. Те, кто это сделал, испытывали сильный стыд. Да, ниндзя делают все возможное, чтобы улучшить свою деревню и выполнить задание, но похищение маленькой девочки под знаменем мира выходило за рамки бесчестия. Если у вас нет стандартов, то вы немногим лучше животных, и Даруи считал, что должны быть какие-то границы, которые нельзя переступать только ради власти.

- Говори, что ты хочешь сказать, Даруи, - потребовал Эй, и его номер 2 нахмурился в ответ.

- Еще есть время все отменить, Эй-сама.

- Почему я должен хотеть этого? - спросил Эй, но не дождался ответа. - До появления скрытых деревень мой клан шел куда хотел, завоевывал людей и захватывал земли. Мы никогда не были предназначены для того, чтобы прятаться в горах. Хаширама и Мадара изменили игру, оба были слишком сильны, чтобы им можно было противостоять. Нам пришлось объединиться с другими, чтобы не отстать. Тобирама, не такой сильный, но более умный и безжалостный. Воистину, мы никогда не были так сильны, как тогда. Сколько Силы Кинкаку мы потеряли из-за него? И кто был его заменой? Сарутоби Хирузен, Бог Шиноби. Только в продолжение Минато...

- Которого ты уважал.

- Я уважал его и признавал его способности. Так же, как мой отец и остальные уважали других Хокаге. Нам пришлось подавить себя из-за этого, из-за них. Но сейчас есть небольшой промежуток времени. Они убаюканы миром и не будут защищать свое следующее поколение так, как должны. Мы можем покалечить их и, наконец, стать той бурей, которой мы всегда должны были быть, - сказал Эй, упиваясь чувством судьбы, своим шансом превзойти отца и сделать Кумо более великой, чем она когда-либо была.

- И потерять много хороших людей для этого дела. Сейчас у нас их более чем достаточно, и нам никто не угрожает, - заметил Даруи.

- Этого недостаточно. Коноха слишком долго определяла современную эпоху шиноби, пора это прекратить. Кумо будет неоспоримо лучшей, и мы докажем это.

Даруи ничего не ответил, решив, что в этом нет смысла. У Эй, подумал джоунин, ложное чувство судьбы. Он хотел снова вступить в войну с Конохой без всякой причины и с очень малой наградой. Полное уничтожение крупной скрытой деревни произошло не просто так, и Коноха еще не проиграла войну не просто так. Даруи выполнял свои обязанности и старался направлять тех, кто находился под его командованием, в меру своих возможностей, но ему хотелось, чтобы Эй передумал.

С возрастом Йондайме стал мягче, понимая ценность сильного и надежного Кумо. Он мечтал не о завоеваниях, не о триумфе, а о периодах мира, которыми они наслаждались. Эй не обращал на это внимания, сосредоточившись на том, кем был его отец в молодости. Это было не для Кумо. Эй относился к Кумо так, будто она существовала для него, а не так, будто он существовал для Кумо, но сила самообмана убедила его в обратном. Даруи будет выполнять свои обязанности и защищать товарищей, ведь Кумо - это нечто большее, чем его Каге и его детские прихоти.

Оноки еще раз перечитал досье. По правде говоря, ему было все равно. Это был одинокий мальчик из самой мирной деревни. Он был бы счастлив игнорировать его существование, а если бы его шиноби узнали об этом мальчике, он приказал бы им сделать то же самое. Ива могла ненавидеть Желтую Вспышку, Конози но у них не было времени на бессмысленные обиды. Это была война, светловолосый ублюдок делал только то, что должен был делать. "Проблема", думал Оноки, была в Кумо.

Он знал Непокорного Эй. Единственный лидер, который не демилитаризовался после последней войны, одна из причин, по которой Оноки использовал Акацуки. Нелегко было игнорировать эту организацию, в которой жил предатель его и его деревни, но они были полезны для самых сложных заданий, к которым его силы еще не были готовы. Эй, скорее всего, увидит в этом возможность. Этот человек был предсказуем, и то, что его не убили, свидетельствовало о его силе и могуществе Кумо. Ива и Кумо могли заключить союз только потому, что Коноха разделила их, если бы не это, Оноки знал, что Эй увидит в нем угрозу и цель.

Вопрос в том, сможет ли он использовать это на благо Ива? Ему не нужна была личная слава, он заработал достаточно за свою жизнь, но он не мог не рассматривать выгодные варианты. Это редко было легко, но война открывала возможности, если ты был достаточно зорким, чтобы увидеть их. Более того, угроза войны открывала неисчислимые возможности. Возможно, пришло время создать новые союзы.

Конечно, Оноки не мог сделать первый шаг. Коноха и Суна должны были прийти к нему. Его ниндзя это не понравилось бы, их гордость все еще была уязвлена после последней войны. Оноки мог понять это, но гордость была для шиноби чем-то вроде гордыни: она была полезна,

пока не перестала быть полезной, а затем была безжалостно отброшена.. Мягкий союз с Суной и Конохой может быть выгоден. Это остановило бы Эй на его пути. Это также даст Оноки время, время для обучения Куроцучи и планирования своего ухода. Его старые кости привыкли к миру. Но это было роскошью, и если война представит лучший вариант для Ива, то он примет его. Это был его долг, его бремя.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1987765>